

А. С. Гапонов

Чиновничество Сибири XIX в. в исследованиях советских ученых в период с октября 1917 г. до середины 50-х гг. XX в.

Период с октября 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. в становлении отечественной историографии нельзя назвать удачным для развития такой популярной сегодня среди российских исследователей темы как история сибирского чиновничества XIX в. В первую очередь, об этом позволяет говорить чрезвычайно малое количество работ, опубликованных в данный период и посвященных рассматриваемой тематике. Такое «затишье» в изучении темы мы связываем с теми процессами, которые происходили в целом со всей советской исторической наукой.

Рассмотрение процесса становления историографии сибирского чиновничества периода 20-х – середины 50-х гг. XX в. в контексте развития советской историографии позволяет выявить и адекватно оценить причины препятствовавшие развитию темы. Наиболее емкая характеристика данного периода развития отечественной исторической науки, на наш взгляд, представлена в монографии В.С. Прядеина – «Историческая наука в условиях обновления: философские основы...»¹. В предложенной исследователем оригинальной периодизации истории советской исторической науки критерием которой Владимир Станиславович называет «плюрализм социального познания», степень и характер которого и служат основанием выделения тех или иных этапов развития отечественной историографии².

В соответствии с данным критерием В.С. Прядеин в рамках интересующего нас временного отрезка выделяет два периода развития советской исторической науки. Первый октябрь 1917 г. – 1920-е гг., второй – 1930-е – середина 1950-х гг. Первый период автор характеризует как период, в рамках которого плюрализм имел нисходящую, регрессивную динамику: от методологического плюрализма первой половины 1920-х гг., когда довольно сильные позиции занимала немарксистская историография, до плюрализма мнений внутри одного марксистского методологического русла во второй половине 20-х гг. Такая эволюция явилась следствием борьбы с «буржуазными» и «мелкобуржуазными» взглядами: принятие декрета о печати, решение о видных интеллектуалах из России, закрытие исторических факультетов в университетах, чистка Российской Академии Наук. Второй период, по мнению В.С. Прядеина, это время полного преодоления методологического плюрализма, утверждения и расцвета официально-академического методологического тоталитаризма, преимущественно догматического стиля мышления³. В таких условиях продолжение исследований историко-

---

Гапонов Алексей Сергеевич, ассистент преподавателя Сургутского государственного педагогического университета.

Эл. почта: orient@hist.asu.ru

¹ Прядеин В.С. Историческая наука в условиях обновления: философские основы, принципы познания, методы исследования (историографический анализ). Екатеринбург 1995.

² Он же. Историческая наука в условиях обновления... С. 150.

³ Там же. С. 150–151.

юридической тематики, в русле которой, в основном, велось изучение чиновничества Сибири XIX в. «буржуазными» исследователями до революции, становилось невозможным.

Ю.Н. Афанасьев отмечает, что на протяжении 1930-х гг. начинает формироваться новая советская историческая наука. Это начало формирования своего рода феномена отечественной историографии, который определяется ныне «как особый научно-политический феномен, гармонично вписанный в систему тоталитарного государства и гармонично приспособленный к обслуживанию его идейно политических потребностей»¹. Продолжая мысль исследователя можно сказать, что решая свои специфические задачи, а именно создание новой концепции отечественной истории. Советская историческая наука одним из средств достижения данной цели выбрала критику и полное отчуждение от буржуазной исторической науки. Это напрямую затронуло рассматриваемую тему, О.А. Ролдугина отмечает, что тему нельзя было считать актуальной в связи с тем, что провозглашенный принципиальный разрыв с прошлым произошел и в вопросах о сущности, формах организации и перспективах государственности, в том числе и государственной службы². Т.В. Козельчук, характеризуя данный период, отмечает, что чиновничество рассматривалось советской исторической наукой как составная часть господствующего класса – дворянства, поэтому проблемы выделения ее в отдельный социальный слой не существовало в связи с господством ограниченной понятиями о классах общественной стратификации, что так же не могло способствовать актуализации исследований указанной тематики³.

Таким образом, в процессе становления марксистской методологии история сибирского чиновничества теряла свою актуальность, уходила на второй план, а в центр внимания советской исторической науки попадали вопросы обострения классовой борьбы, социально-экономической истории, создания целостной марксистской концепции истории России. Как отмечает В.И. Волчек, наиболее актуальны в рамках сибирской проблематики в 1920-е – 1930-е гг. были вопросы истории народов Сибири, а в 1940-е – 1950-е гг. проблемы социально-экономической истории Сибири⁴.

Особо стоит отметить и то, что рассматриваемый период изучения сибирского чиновничества является наименее изученным в историографическом плане. Исследователи, рассматривающие данный вопрос в историографическом ключе, отмечают полное отсутствие в данный период исследований, посвященных изучению не только сибирского, но и российского чиновничества XIX в. и, как правило, рассмотрение советского периода изучения сибирского чиновничества XIX в. начинают с избранной нами верхней хронологической границы исследования – второй половины 50-х гг. XX в. Т. е. времени, с которого в процессе изучения сибирского чиновничества XIX в., начинается новый период, выделение которого можно связать, с объективными изменениями, произошедшими как внутри самой советской

---

¹ А.Ю. Дворниченко о периодизации и содержании курса русской историографии // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. Вып. 4. СПб., 2005. С. 36.

² Ролдугина О.А. Отечественная историография государственной службы Российской империи (1991–2005 гг.) М., 2005. С. 5.

³ Козельчук Т.В. Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. С. 10

⁴ Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета: автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск, 2007. С. 7.

исторической науки, начиная со второй половины 50-х гг. XX в. (по мнению В.С. Прядеина – короткого времени своеобразного ренессанса плюрализма мнений, атмосферы дискуссий, методологических поисков, времени исследовательского бума), так и непосредственно связанными с ними изменениями, произошедшими в подходе советских исследователей к изучению чиновничества¹. В частности, советские исследователи в этот период обращают свое внимание на вопросы истории высшего чиновничества России, истории центральных и местных государственных учреждений, в т. ч. затрагивают и некоторые вопросы истории чиновничества Сибири XIX в., получившие свое воплощение как в рамках изучения смежных с историей чиновничества тем, так и отдельное, самостоятельное воплощение².

О слабой историографической изученности периода с октября 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. ярко говорит тот факт, что один из наиболее известных советских исследователей российского чиновничества периода империи – П.А. Зайончковский не называет ни одного исследования относящегося к рассматриваемому периоду, отмечая, что в советской историографии этот вопрос получил освещение только в послевоенный период³. В современной историографии сибирского чиновничества в одном из наиболее интересных и полных на сегодняшний день историографических обзоров рассматриваемой темы, включенный во введение монографии Н.П. Матхановой «Генерал-губернаторы Восточной Сибири XIX в....» содержится очень близкая к высказыванию П.А. Зайончковского характеристика. Исследователь отмечает, что после 1917 г. следственная историография в течение длительного времени не обращалась к проблемам местного управления в России XIX в. Проблемы эти рассматривались лишь в связи с изучением некоторых аспектов внутренней политики или архивообразующей деятельности отдельных учреждений⁴. Схожей с мнением Наталии Петровны позиции придерживаются такие

---

¹ *Прядеин В.С.* Историческая наука в условиях обновления... С. 152.

² *Зайончковский П.А.* Отмена крепостного права в России. М., 1954; *Он же.* Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958; *Он же.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг., М., 1964; *Ерошкин Н.П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; *Он же.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; *Демидова Н.Ф.* Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 206–242; *Рафиенко Л.С.* Социальный состав сибирских магистратов в 40–80-х гг. XVIII в. // Известия СО АН СССР. Новосибирск, 1966; *Она же.* Управление Сибирью в 20–80-е гг. XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968; *Парусов А.И.* Ревизия и реформа аппарата управления Сибири 1819–1821 гг. // Ученые записки горьковского университета. Серия историко-филологическая. Вып. 72. Т. 1. Горький, 1964; *Он же.* Историографические заметки по вопросу о классовом характере идеологии М.М. Сперанского // Ученые записки горьковского университета. Серия историко-филологическая. Вып. 72. Т. 2. Горький, 1964; *Он же.* Административные реформы в России в первой четверти XIX в. в связи с экономической и социально-политической обстановкой: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1967 и др.

³ *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 19.

⁴ *Матханова Н.П.* Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX в.: В.Я. Руперт, Н.Н. Муравьев-Амурский, М.С. Корсаков. Новосибирск, 1998. С. 21.

исследователи как Т.В. Козельчук, Г.И. Растягаева, Н.В. Гриценко, И.А. Федореева, А.В. Умрихин, Ю.Н. Поповичева, А.А. Кузнецов, А.В. Сивкова и др.¹ Аналогичной позиции придерживается и автор единственного известного нам историографического исследования посвященного рассматриваемой тематике – А.Ю. Кошкарлов².

Часто исследователи не упоминают вовсе исторических работ данного периода, либо называют отдельные известные им исследования, например, монографию М.С. Александрова, вышедшую в 1919 г., упоминает в своем историографическом обзоре В.И. Сигов, статью И. Барера – 1938 г. и Б.И. Сыромятникова – 1940 г., упоминают Л.А. Пекшева и Н.И. Красняков, диссертацию Л.И. Светличной вышедшую в 1952 г. упоминают И.Л. Дамешек и В.А. Волчек³. Такое положение дел можно объяснить тем, что историографическая разработка темы происходила преимущественно, в рамках кратких по своему объему историографических обзоров, содержащихся в преамбуле диссертационного исследования, и выполняющего в большей степени задачу обоснования новизны и актуальности исторического исследования, чем задачу проведения детального историографического анализа процесса изучения истории сибирского чиновничества XIX в.

Выявленные в процессе исследования историографические источники, относящиеся к периоду октябрь 1917 г. – середины 50-х гг. XX в. в изучении сибирского чиновничества XIX в., объединяет марксистский подход к изучению бюрократии и как следст-

---

¹ *Козельчук Т.В.* Чиновничество Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2002. С. 10; *Растягаева Г.И.* Чиновничий аппарат главного управления Западной Сибири (1822–1882 гг.) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. С. 4; *Гриценко Н.В.* Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 6; *Федореева И.А.* Восточная Сибирь в политико-административной системе Российской Империи (60–80-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2000. С. 5; *Умрихин А.В.* Политико-административное устройство Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX в: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 1998. С. 5; *Поповичева Ю.Н.* Дальневосточное чиновничество во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. С. 5; *Кузнецов А.А.* Чиновничество и развитие культуры губернских и областных центров Восточной Сибири во второй половине XIX в: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2002. С. 4; *Сивкова А.В.* Сибирь в системе имперского законодательства 70-е гг. XVIII – 80-е гг. XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. С. 5.

² *Кошкарлов А.Ю.* Российская историография губернского управления в Сибири в 1708–1822 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень. 2003. С. 18.

³ *Сигов В.И.* Корпоративная этика чиновничества Восточной Сибири в царствование Николая I // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск. 2001. С. 6; *Пекшева Л.А.* Деятельность М.М. Сперанского в сфере местного управления (1803–1831 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 5; *Красняков Н.И.* Становление систем государственного управления в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9–10; *Дамешек И.Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.). Иркутск, 2002. С. 18; *Волчек В.А.* Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета Автореф. дис. ... док. ист. наук. Томск. 2007. С. 7.

вие весьма резкое критическое отношение к сибирскому чиновничеству. Н.В. Гриценко отмечает, что в оценке местных органов власти доминировал тезис В.И. Ленина о губернаторе как сатрапе, что существенно ограничивало возможности исследовательской деятельности¹.

Условно в изучении чиновничества Сибири XIX в. рассматриваемого периода можно разделить на три основных тематических блока: историко-биографический, историко-политический, историко-социологический. Наибольшее количество работ, написанных в период с октября 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. и посвященных истории сибирского чиновничества XIX в., относятся к историко-биографической тематике. Это работы И. Барера, Б.И. Сыромятникова, А.И. Мурзина, Л.И. Светличной, посвященные деятельности М.М. Сперанского в Сибири, исследования М. Штейна и П.И. Кабанова, описывающие деятельность Н.Н. Муравьева-Амурского, а так же работа И. Пешкина, хотя и посвященная видному сибирскому администратору П.П. Аносову, но в большей степени затрагивающая вопросы научных изысканий государственного деятеля, нежели его управленческую деятельность².

Исследования историко-социологической и историко-политической тематики представлены единичными исследованиями. Так, единственным исследованием историко-социологической тематики, опубликованным в данный период, является второе (1919 г.) и третье (1925 г.) издание работы марксистского историка и публициста М.С. Александрова (Ольминского) – «Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России», впервые изданной еще до революции (1910 г.) в Петербурге, а к исследованиям историко-политической тематики мы относим две работы С.Б. Окуня, посвященные соответственно, колониальной политике царизма на Камчатке и деятельности Сибирского комитета³.

Таким образом, утверждение о полном отсутствии работ, посвященных истории сибирского чиновничества XIX в. нельзя считать верным. Более правильным будет говорить о чрезвычайно малом для столь продолжительного периода количестве работ, которое, в свою очередь, свидетельствует о том, что тема изучения сибирского чиновничества XIX в. на данном этапе развития отечественной историографии утратила свою актуальность. Полностью была забыта историко-юридическая тематика в изучении

---

¹ *Гриценко Н.В.* Организация управления Тобольской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2005. С. 6.

² *Барер И.* Сперанский и его реформы // Исторический журнал. 1938. № 8; *Сыромятников Б.* Сперанский как государственный деятель и политический мыслитель // Советское государство и право. 1940; *Мурзина А.И.* Реформа Сперанского в Западной Сибири // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Факультет народов Севера. Л., 1950. № 115; *Светличная Л.И.* Преобразовательные планы и административная деятельность Сперанского в Сибири (1819–1822 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1952; *Штейн М. Н.Н.* Муравьев-Амурский. Хабаровск, 1946; *Кабанов П.И.* Амурский вопрос. Благовещенск, 1949; *Пешкин И.* Павел Петрович Аносов. М., 1954.

³ *Александров М.С.* (М. Ольминский) Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. СПб., 1919; *Он же.* Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. М.; Л., 1925; *Окунь С.Б.* Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. Л., 1935; *Он же.* Сибирский комитет // Архивное дело. 1936. № 1(38). С. 92–103.

российского чиновничества, которая в дореволюционной историографии сибирского чиновничества XIX в. занимали основную нишу. В рамках марксистской методологии изучение сибирского чиновничества преимущественно продолжилось в историко-биографическом направлении.

Несмотря на ограниченность марксистской методологии в возможности давать независимые оценки деятельности сибирских чиновников, исследования по истории сибирского чиновничества XIX в., проведенные в период с октября 1917 г. до середины 50-х гг. XX в., содержат не утративший своей актуальности богатый фактологический материал. Они имеют не проходящее значение как интереснейшие образцы советской исторической мысли, и заслуживают к себе пристального внимания исследователей, занимающихся сегодня изучением сибирского чиновничества XIX в.